

● ДО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА ОСТАЛОСЬ 5 ДНЕЙ ●

Редкая краеведческая удача: на днях с помощью Черниговского областного архива я узнал, что вскорости после смерти Сергея Петровича Румянцева в 1838 году село Рогов, что под Злынкой, деревня Павловка, хутора Песочна и Новополе доставили князю Петру Андреевичу Вяземскому.

П. А. Вяземский, видный поэт пушкинского круга, журналист, переводчик, литературный критик, — яркая, самобытная, интереснейшая личность из окружения Пушкина, один из самых близких ему друзей.

Родился он 12 июля 1792 года в Москве в знатной семье. Отец, Андрей Иванович Вяземский, выходец из старинного рода Рюриковичей, во время заграничных странствий "увел" от какого-то англичанина его жену, ирландскую дворянку О'Рейли, добился для нее развода, затем обвенчался с ней, и стала О'Рейли именоваться Екатериной Ивановной Вяземской. Умерла она очень рано, когда Петр Андреевич был еще ребенком.

Детство, да и многие десятилетия взрослой жизни прошли у Петра Андреевича в подмосковном имении Остафьево.

После ранней смерти отца опекуном 15-летнего мальчика стал писатель, автор "Истории государства Российского", Николай Михайлович Карамзин, женатый на его сводной сестре Екатерине Андреевне Вяземской.

Хотя Петр Андреевич с 1803 года обучался в иезуитском пансионе, затем в Благородном пансионе при педагогическом институте в Петербурге, все же главным для него оказалось домашнее образование: в Остафьево с ним занимались нанятые профессора Московского университета.

В 1812 году 20-летний Вяземский вступил в Московское ополчение и за Бородинское сражение, где под ним убило двух лошадей, получил орден св. Станислава IV степени.

С 1818 по 1821 гг. — чиновник канцелярии в Варшаве, в 1832 — 1846 гг. — вице-директор Департамента внешней торговли. Одно время служил в министерстве финансов, впоследствии стал товарищем (заместителем) министра народного просвещения, сенатором и членом Государственного совета.

Женился 19-летним в 1811 году на княжне Вере Федоровне Гагариной.

5. ПЕТР АНДРЕЕВИЧ ВЯЗЕМСКИЙ

Вместе они дружно прожили 67 лет, и было у них восемь детей. Но все они, кроме сына Павла, умерли при жизни родителей. От этого у Петра Андреевича впоследствии стойко закрепилось угнетенное состояние. Для лечения он часто уезжал из России, многие годы жил за границей. Там в Германии в городе Баден-Бадене и умер 10 ноября 1876 года в возрасте 86 лет. Оттуда тело его перевезли в Петербург, где и похоронили.

Память о себе П. А. Вяземский оставил не как государственный чиновник, а как замечательный поэт, журналист и друг Пушкина.

Писать о творчестве Вяземского долго. О нем написано достаточно. О статьях его пусть скажет сам Пушкин: "Проза князя Вяземского чрезвычайно жива.

Он обладает редкой способностью оригинально выражать мысли — к счастью, он мыслит, что довольно редко между нами".

А поэтическую славу Вяземскому принесли такие стихотворения как "Первый снег", "Негодование", "Уныние", "Русский бог", "Наша жизнь в старости — изношенный халат", "Царскоевский сад зимой", да и другие стихи хороши.

Тройка мчится, тройка скачет,

Вьется пыль из-под копыт.

Колокольчик звонко плачет,

И хохочет, и визжит.

Это написал Вяземский.

Пушкину настолько понравился "Первый снег", что строку из него "И жить торопится и чувствовать спешит" поставил эпиграфом к первой главе "Евгения Онегина".

Свободолюбивый образ мыслей Вяземского сблизил его с декабристами. Не принадлежа ни к одному из тайных обществ декабристов, Вяземский был полностью на их стороне по всем вопросам. Но на Сенатскую площадь Петербурга 14 декабря 1825 года не вышел. Царь Николай I, зная Вяземского как опасного вольнодумца, считал, что "он не попался только потому, что был умнее и осторожнее других".

О своих чувствах после поражения восстания декабристов Вяземский писал жене 20 июля 1826 года: "Для меня Россия теперь опоганена, окровавлена, мне в ней душно, нестерпимо... О чем ни думаю, как ни развлекаюсь, а все прибывает меня невольным и неожиданно к пяти ужасным виселицам, которые для меня из всей России сделали страшное лобное место".

Весной 1828 года, когда по Неве сходил лед, Вяземский и Пушкин разыскали у Петропавловской крепости

место, где была установлена виселица, на которой повесили пятерых вождей декабристов, и подобрали там пять щепок по числу казненных. Ныне шкатулка Вяземского с теми пятью щепками и с запиской "Праздник Преполовения за Невую. Прогулка с Пушкиным. 1828-й год" хранится в музее.

Общение Пушкина и Вяземского началось в марте 1816 года и продолжалось более двадцати лет вплоть до самой смерти Пушкина. Наиболее яркими свидетельствами такого общения являются 74 сохранившихся письма Пушкина к Вяземскому и 44 письма Вяземского к Пушкину.

Первое впечатление о стихотворении Пушкина "Воспоминания в Царском Селе" Вяземский выразил в письме поэту К. Н. Батюш

кову: "Что скажешь о сыне Львовича? Чудо и все тут. Его воспоминания и я вскружили нам голову с Жуковским.

Какая сила, точность в выражении, какая твердая и мастерская кисть в картинах. Дай Бог ему здоровья и учения и в нем прок и горе нам. Задавит, каналья!"

"Все дышит свежестью, все кипит живостью необыкновенной", — писал Вяземский о "Кавказском пленнике" Пушкина. На что тот ответил: "Благодарю тебя, милый Вяземский! Пусть утешит тебя Бог за то, что ты меня утешил. Ты не можешь представить себе, как приятно читать о себе суждение умного человека".

Свою оценку Петру Андреевичу Пушкин дал в коротком стихотворении "К портрету Вяземского".

Судьба свои дары явить желала в нем,

В счастливом баловне соединив ошибкой

Богатство, знатный род — с возвышенным умом

И простодушие с язвительной улыбкой.

Пушкин настолько дорожил мнением Вяземского, что, закончив писать "Бориса Годунова", немедленно известил своего друга: "Трагедия моя окончена, я перечел ее вслух, один, и бил в ладоши и кричал, ай-да Пушкин, ай-да сукин сын".

По характеру Пушкин и Вяземский — совершенно разные люди, и полного совпадения взглядов у них никогда не было. Вяземский неодобрительно отозвался о поэме "Цыгане", под влиянием Карамзина долго не принимал и не понимал Ивана Андреевича Крылова, на что Пушкин ему заметил: "Грех тебе унижать нашего Крылова". Спорили они по многим литературным вопросам, но никогда не ссорились.

После переезда Вяземского в Петербург Пушкин часто встречался с его семьей и стал очень близким ему

человеком. Вместе они посещали литературный кружок "Арзамас" и "субботы" Жуковского.

Вяземский знал все подробности семейной жизни Пушкина. И как только узнал о случившемся после дуэли ранении своего друга, почти не оставил его в квартире до самой смерти.

Перед смертью Пушкин крепко пожал руку Вяземскому и сказал: "Прости, будь счастлив".

По свидетельству литератора А. И. Тургенева, который сопровождал гроб с телом поэта в Святогорский монастырь, когда "заколотили Пушкина в ящик", Вяземский положил с ним свою перчатку".

П. А. Вяземский упоминается во многих письмах, статьях А. С. Пушкина. К нему обращены стихотворения "Судьба свои дары явить желала в нем", "Язывительный поэт, остряк замысловатый", "Сатирик и поэт любовный", "Так море, древний душегубец", "Любезный Вяземский, поэт и камергер".

Вяземский сохранил для потомков все сведения о Пушкине, которые были ему известны. Особенно ценны его записки о последних днях жизни Пушкина. Многие сделал он для посмертного издания пушкинского журнала "Современник" и собрания сочинений поэта.

Начиная с 1840-х годов Вяземский стал отходить от свободолюбивых настроений молодости.

В государственном архиве Черниговской области хранится переписка 1842 года "камергера князя Петра Андреевича Вяземского" о розыске беглых крестьян села Рогова Новозыбковского уезда. Князь явно побрезговал Новозыбковским уездным начальством и обратился за помощью в розыске беглых к самому Черниговскому губернатору. Причем в розыске роговских крестьян, бежавших в поисках свободы — "молодой девы, посланницы благих богов" (слова Вяземского) князь проявил удивительную цепкость и настойчивость. И это Вяземский, соавтор записки декабристов об освобождении крестьян!

21 сентября 1901 года после завершения строительства здания народной земской школы собрались на сход жители села Рогова и "имели между собой суждение просить Новозыбковское уездное земское собрание выслать в село учителя".

В самом начале текста "приговора" того схода есть фраза — "крестьяне-собственники бывшего владельца князя Вяземского".

Вяземского тогда помнили, не забыли.

А. ПОДДУБНЫЙ,
пос. Вышков.

СЛЕДЫ
ПУШКИНСКОГО
ОКРУЖЕНИЯ НА
НОВОЗЫБКОВСКОЙ
ЗЕМЛЕ